

Глава 505.

Если ученика из зала Тяньцзю запугивали, его наставник шел и находил человека, который обижал его ученика, чтобы преподать тому урок.

Гу Канмо мог пытаться своих учеников зала Тяньцзю, потому что, в конце концов, он делал это для их же блага, чтобы у них было хорошее будущее. Однако он никогда не позволял издеваться над своими учениками за пределами зала Тяньцзю. Поэтому Гу Сицзю верила, что он не убьет двух своих учеников только для того, чтобы выгнать ее из школы.

Это была Юнь Цин Ло? Оба студента владели хорошими боевыми искусствами и были относительно сильны как команда. Юнь Цин Ло, скорее всего, не смогла бы убить их обоих вместе.

Судя по тому, что сказал коронер, удар двоим мужчинам был нанесен спереди. Это было нехарактерно для Юнь Цин Ло, потому что она еще не была способна на это.

Так кто же был виновником? Кто был тот, кто так сильно ненавидел ее и хотел, чтобы она умерла? Эта ловушка была явно расставлена для нее, но она не могла вспомнить никого, кто мог бы сделать это.

Все, о ком она могла подумать, были выведены из игры. Хотя находиться в этом месте было довольно мучительно, она не беспокоилась о своем благополучии. В конце концов, она была ученицей Господа. Как бы ни был недоволен ею Гу Канмо, он не осмелится предать ее смерти, не получив одобрения Господа.

Увидеть Господа было чрезвычайно трудно, поэтому Гу Сицзю предсказывала, что потребуется два-три месяца, чтобы Гу Канмо передал ему послание.

Так что в данный момент она была в безопасности - смертная казнь ей пока не грозила. Но ее беспокоила большая мидия. Моллюск был пойман гуру дисциплины и рассматривался как убийца в этом сценарии. Убьют ли его в наказание?

Она шутила насчет тушения большой мидии в качестве основы для супа, но теперь боялась, что это станет реальностью. Она могла только кричать в надежде убедить их: "Большая мидия невиновна! Я не верю, что она убила двух мужчин! Вы, ребята, не можете повредить ей. Если с ней что-нибудь случится, я рискну своей жизнью, чтобы сражаться со всеми вами до конца!"

Никто не обращал внимания на ее крики. В этой тюрьме не было даже окна, поэтому она не знала, есть ли кто-нибудь снаружи, кто мог бы ее услышать. Ее духовная сила и подвижность были запечатаны. Когда она кричала, то не могла использовать свою внутреннюю силу, а только горло. Через некоторое время она почти охрипла.

«Госпожа, не кричите больше. Снаружи никого нет, и они тебя не слышат», - Небесный камень, наконец, остановил ее.

Гу Сицзю почувствовала отчаяние.

Хотя у большой мидии была твердая раковина, ее тело было мягким и нежным. Иногда, когда девушка нечаянно тыкала в ее тело, она кричала от боли. Только панцирь мог защитить ее от повреждений. Как только оболочка будет открыта, она станет очень уязвимой.

Она вспомнила, что когда большая мидия была поймана, ее панцирь кололи мечом, так что

ребенок внутри панциря громко плакал.

«Небесный камень, как ты думаешь, они убьют большую мидию? Я чувствую, что слышу крики большой мидии!» - Гу Сицзю отсидела уже сутки. Ее конечности больше ничего не чувствовали, и она была очень слаба.

Она изо всех сил старалась не заснуть, но слишком устала. Когда она проснулась, то поняла, что в тюрьме по-прежнему только она и нет даже ни одной мыши, которая могла бы составить ей компанию.

<http://tl.rulate.ru/book/9504/709272>